

Научная статья
УДК 343

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОЗВРАТУ
ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (СТАТЬЯ 172.4 УК РФ)**

Анна Анатольевна Коренная

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, lauer_ann@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5704-4467

Аннотация. В статье исследована относительно новая норма российского уголовного закона – ст. 172.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц). Автор рассматривает признаки состава преступления через призму общей теории уголовного права. В результате исследования сделан вывод об обоснованности самостоятельной криминализации перечисленных в диспозиции ст. 172.4 УК РФ действий, однако ставится под сомнение обоснованность структурного размещения нормы в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности. Автор аргументирует суждение о недостатках юридико-лингвистической конструкции диспозиции ст. 172.4 УК РФ при описании признаков субъекта, а также раскрывает реальные и потенциальные проблемы, которые возникают при квалификации действий виновного по ст. 172.4 УК РФ и предлагает варианты их разрешения.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, уголовная ответственность, незаконные действия, преступления, возврат просроченной задолженности.

Для цитирования: Коренная А. А. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (статья 172.4 УК РФ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 119–126.

Original article

**DISCUSSION ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY
FOR ILLEGAL ACTIVITIES TO RECOVER OVERDUE DEBT
(ARTICLE 172.4 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Anna A. Korennaya

Altai State University, Barnaul, Russia, lauer_ann@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5704-4467

Annotation. The article examines a relatively new norm of the Russian criminal law – Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal activity for the repayment of overdue debts of individuals). The author considers the signs of the corpus delicti through the prism of the general theory of criminal law. As a result of the study, it was concluded that the independent criminalization of the actions listed in the disposition of Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation is justified, however, the validity of the structural placement of the norm in the chapter on crimes in the field of economic activity is questioned. The author argues for the shortcomings of the legal and linguistic structure of the disposition of Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation when describing the characteristics of the subject, and also reveals the real and potential problems that arise when qualifying the actions of the perpetrator under Article 172.4 of the Criminal Code and offers options for their resolution.

Keywords: collection activities, criminal liability, illegal actions, crimes, repayment of overdue debts.

© Коренная А. А., 2024

For citation: Korennaya A. A. Discussion issues of criminal liability for illegal activities to recover overdue debt (Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 119–126. (In Russ.)

Введение

Статья 172.4 введена в УК РФ Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ. Причины криминализации достаточно развернуто раскрыты в Пояснительной записке к законопроекту: «действующие на сегодняшний день правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, включая административную ответственность, являются недостаточными и малоэффективными». Эти причины представляются весьма убедительными как с точки зрения социальной обусловленности, так и с позиции правовой обоснованности [1, с. 20; 2, с. 47]. Ранее в правовой доктрине неоднократно высказывались предложения о необходимости установления ответственности за противоправные действия работников коллекторских компаний [3, с. 18]. Рассматриваемая норма в целом получила положительную оценку со стороны научного сообщества [4, с. 59–60; 5, с. 51; 6, с. 339], однако отмечаются и недостатки, которые могут существенно усложнить практику ее применения. Изложенное определяет актуальность и практическую значимость исследования уголовно-правового запрета за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.

Методы

При проведении исследования автор применял общенаучные методы познания – диалектический и отчасти метафизический, позволяющий рассматривать объекты в собственном значении. Также применена интегративная методика, включающая в себя синтезированные межотраслевые и специально-юридические методы исследования: абстрагирования и идеализации, системного анализа, социологический метод, экспери-

ментальной верификации, а также метод теоретического моделирования уголовно-правовой охраны.

Результаты

Исследование состава преступления, предусмотренного ст. 172.4 УК РФ, представляется необходимым выстроить на основе признаков состава преступления, двигаясь от объекта к субъективной стороне преступления.

Структурное размещение ст. 172.4 в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности при первом прочтении нормы позволяет сделать вывод о том, что ее непосредственным объектом являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления экономической деятельности на финансовом рынке на этапе взыскания просроченной задолженности. Однако анализ содержания уголовно-правового запрета позволяет высказать и иное суждение о непосредственном объекте незаконных действий по возврату просроченной задолженности физических лиц. Так, до принятия Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ незаконные действия коллекторов квалифицировались как вымогательство (ст. 163 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), 330 (самоуправство). В науке справедливо обращалось внимание на то, что фактически ответственность за противоправную деятельность коллекторов была возможна только за последствия их совершения [7, с. 78]. В настоящее же время ситуация изменилась и момент окончания рассматриваемого преступления перенесен на более раннюю стадию [8, с. 36]. Тем не менее сами действия, криминализованные в ст. 172.4 УК РФ (угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения иму-

щества, распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство, а квалифицированных составах – применение насилия как не опасного, так и опасного для жизни и здоровья), позволяют высказать суждение о том, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления могут выступать и отношения по поводу возникновения, изменения и прекращения права собственности, отношения в связи с реализацией абсолютного конституционного права на честь и достоинство, а также по охране жизни и здоровья. В настоящее время следует констатировать, что перечисленные выше отношения оцениваются как дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 172.4 УК РФ.

Объективная сторона основного состава преступления характеризуется альтернативными действиями, направленными на возврат просроченной задолженности физических лиц и сопряженными с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно с угрозой распространения либо распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких.

При квалификации рассматриваемого деяния по признакам угрозы необходимо учитывать следующее:

– угроза может иметь как вербальную форму [9, с. 29], так и сопровождаться демонстрационными действиями, однако не направленными на реализацию высказанной угрозы. В том случае, если лицо высказывает угрозу, а в дальнейшем в процессе демонстрации ее реальности переходит к совершению действий, сопряженных с насилием или уничтожением или повреждением имущества, ответственность наступает по ч. 2 или ч. 3 ст. 172.4 УК РФ;

– буквальное прочтение ст. 172.4 УК РФ позволяет сделать вывод, что угроза может быть высказана как в отношении самого лица, так и его близких, понятие которых определяется в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»;

– высказываемая угроза должна быть направлена на понуждение заемщика исполнить обязательства по возврату просроченной задолженности. Понуждение к совершению иных действий состава рассматриваемого преступления не образует. Здесь следует заострить внимание на разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 172.4 УК РФ, и принуждении к совершению сделки или отказу в ее совершении. Ст. 179 УК РФ по своему содержанию, в том числе в связи с усеченной конструкцией, допускает привлечение к ответственности за угрозы, направленные на принуждение лица к совершению сделки или отказу в ее совершении. Понятие сделки в ст. 179 УК РФ соответствует ее общему понятию, содержащемуся в ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Сделка представляет собой любые действия, которые влекут возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, что позволяет квалифицировать как принуждение к ее совершению или отказу любое требование о совершении юридически значимых действий в отсутствие фактически наступивших негативных имущественных последствий. В ст. 172.4 УК РФ законодатель, безусловно, расширил границы уголовной ответственности, сформулировав объективную сторону как совершение любых действий, направленных на возврат просроченной задолженности, не ограничив их требованием о совершении сделки, что однако не исключает юридическую оценку возврата просроченной задолженности как сделки в понимании ст. 153 ГК РФ. В этой связи квалификация угрозы, направленной на обеспечение возврата просроченной задолженности, оценивается как специальная по отношению к угрозе, высказываемой в целях совершения сделки, и квалификация осуществляется по правилам квалификации общего и специального составов преступлений.

Потерпевшим от совершения рассматриваемого преступления является только физическое лицо. Из объема уголовной ответственности исключены действия в отно-

шении задолженности юридических лиц, что объясняется положениями специального законодательства, а именно ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», устанавливающей, что Федеральный закон в целях защиты прав и законных интересов физических лиц устанавливает правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств. Однако представляется, что объем уголовно-правовой охраны не во всех случаях может ограничиваться положениями специального законодательства, тем более что норма ст. 172.4 УК РФ не имеет прямых отсылок к тексту указанного Федерального закона. Перечисленные в диспозиции рассматриваемой нормы действия представляют общественную опасность не в связи с видом должника, допустившего просрочку, а в связи с их абсолютным противоправным характером, обусловленным угрозой применения насилия, угрозой или распространением соответствующих сведений. Осуществление подобных действий в отношении лица, представляющего интересы организации (директора, члена коллегиального органа, акционера, участника и т. д.) являются столь же общественно опасными, как совершенные в отношении должника – физического лица. Думается, что указание в диспозиции уголовно-правовой нормы на организацию-кредитора, то есть исключение из объема уголовно-правовой охраны совершения аналогичных действий кредитором индивидуальным предпринимателем или самозанятым, также ограничивает действие нормы и не способствует достижению целей, указанных в Пояснительной записке к законопроекту.

Отнеся потерпевшего к числу обязательных признаков состава, законодатель определил его альтернативно: это физиче-

ское лицо, имеющее просроченное денежное обязательство, и близкие указанного лица [10, с. 59]. Изложенный подход представляется верным, однако в целях совершенствования уголовного закона расширим определение основного непосредственного объекта путем указания на отношения, возникающие в связи с требованием о надлежащем исполнении обязательства. Такие требования, а равно сам порядок исполнения обязательств регламентируют действия не только должников, но и кредиторов, а расширение определения непосредственного объекта позволяет констатировать, что его объектом являются организационно-экономические условия общественной опасности. Изложенное определяет структуру уголовного закона, в теоретической модели которого предполагается групповое размещение норм, посягающих на схожие отношения. Указанное предполагает, что рассматриваемую норму необходимо разместить рядом с нормами об уклонении от погашения кредиторской задолженности (при ее сохранении в уголовном законе), а также нормами о криминальных банкротствах.

Далее исследуем характеристику сведений, распространение которых образует состав рассматриваемого преступления. Законодатель ограничил перечень таких сведений указанием на из заведомую ложность, что, как справедливо отмечено в юридической литературе, оставляет за пределами уголовно-правовой охраны действия по распространению достоверных сведений, которые причиняют существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких [11, с. 88]. В схожих по содержанию составах вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ) законодатель не ограничивается указанием на распространение заведомо недостоверных сведений, что следует признать обоснованным. Представляется, что при конструировании состава незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности следует применять формулировку ст. 163 УК РФ – сведения, позорящие потерпевшего или его близких, а равно иные

сведения, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких, – как более широкую по сравнению с формулировкой диспозиции ст. 179 УК РФ.

Положительно следует оценить рецепцию терминологии специального закона в части использования понятия «возврат просроченной задолженности», а не «коллекторская деятельность». Данные понятия не являются тождественными [12, с. 56], кроме того, второе относится скорее в бытовой терминологии и не применяется на законодательном уровне.

Относительно признаков субъекта рассматриваемого преступления в юридической литературе высказана оправданная критика, в частности, касающаяся того, что круг субъектов преступления не имеет четких критериев [13, с. 54]. Принципиально согласимся с данным суждением и укажем на существенный, по нашему мнению, недостаток юридико-технического характера: признаки субъекта преступления в ст. 172.4 УК РФ сформулированы весьма казуистично, с использованием соединительного «в том числе». Казуистичность при формулировании диспозиции преступлений с бланкетными признаками неизбежна [14, с. 184]. Однако применять ее следует с осторожностью по двум причинам. Во-первых, изменение отраслевого законодательства в части категориального аппарата, перенесенного в диспозицию уголовно-правовой нормы, может привести к невозможности применения последней. Во-вторых, «перегруженность» диспозиции существенно усложняет практическое применение нормы, в том числе в связи с необходимостью оценки каждого термина и действия при привлечении лица к уголовной ответственности. Оптимальным вариантом формулирования признаков субъекта является диспозиция ст. 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, содержащей указание только на кредитора или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, как и прочих преступлений в сфере экономической деятельности,

характеризуется прямым умыслом. С учетом специфики усеченной конструкции рассматриваемого преступления интеллектуальная составляющая умысла виновного охватывает не только совершение самого действия, но и предполагаемые или неизбежные его последствия. Это подразумевает, что субъект, совершающий противоправное деяние, осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность либо неизбежность возникновения неблагоприятных социальных и экономических последствий. При распространении сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких, дополнительно указывается на их заведомую ложность. Заведомость же заключается в безусловной осведомленности виновного в ложности распространяемой им информации [15, с. 3].

Распространение порочащих, однако соответствующих действительности сведений, состава рассматриваемого преступления не образуют. В этой связи телефонные звонки на работу, сообщение неограниченному количеству лиц информации о том, что лицо является должником, в том числе размещение подобной информации в социальных сетях, на иных открытых ресурсах, не могут быть квалифицированы по ст. 172.4 УК РФ.

Завершая исследование уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, следует остановиться на санкции за совершение данного преступления в соотношении с санкциями схожих по содержанию составов преступлений – ст. 163 и ст. 179 УК РФ. Минимальное наказание по ч. 1 ст. 163 УК РФ – ограничение свободы на срок до 4 лет, максимальное – лишение свободы на аналогичный срок со штрафом в размере 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев или без такового. В ч. 1 ст. 179 УК РФ установлено минимальное наказание в виде ограничения свободы сроком до 2 лет, максимальное – лишение свободы на аналогичный срок со штрафом в размере 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до 6 месяцев или без такового. По ч. 1 ст. 172.4 УК РФ минимальное наказание – штраф от 300 тыс. до 500 тыс. руб., максимальное – лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. По ч. 2 ст. 163 УК РФ, предусматривающей совершение вымогательства группой лиц с применением насилия или совершенное в крупном размере, предусмотрено безальтернативное наказание – до 7 лет лишения свободы со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет или без такового и с возможностью назначения ограничения свободы на срок до 2 лет. В ст. 179 УК РФ не предусмотрен особо квалифицирующий состав, а по ч. 2 (совершение преступления с применением насилия или организованной группой) установлено безальтернативное лишение свободы на срок до 10 лет. В ч. 2 ст. 172.4 УК РФ (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, сопряженного с уничтожением или повреждением имущества, а также в крупном размере) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет или без такового с возможностью назначения лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. По ч. 3 ст. 163 УК РФ (совершение преступления организованной группой, в особо крупном размере или с причинением тяжкого вреда здоровью) предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 7 до 15 лет со штрафом до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5-ти лет с возможностью назначения ограничения свободы на срок до 2 лет. По ч. 3 ст. 172.4 УК РФ (совершение преступления организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья

или в особо крупном размере) предусмотрено лишение свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом от 1 млн руб. до 5 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет с возможностью назначения ограничения свободы на срок до 3 лет.

Таким образом, следует отметить некоторую непоследовательность при установлении видов и размеров наказания за схожие преступления. Как представляется, санкции ст. 163, 179 и 172.4 УК РФ необходимо унифицировать с установлением тождественных видов и размеров наказания при учете наличия дополнительного и факультативного объектов. В этом случае потребуются унификация и квалифицирующих признаков составов, которую необходимо провести по признакам группового способа совершения преступления с установлением ответственности за совершение преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору и организованной группой в различных частях. Аналогичным образом необходимо поступить и при дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений с применением насилия, не опасного и опасного для жизни и здоровья, и по критерию размерных признаков – крупный и особо крупный размеры (квалифицированный и особо квалифицированный составы).

Выводы

Таким образом, по результатам изучения ст. 172.4 УК РФ мы приходим к следующим выводам:

– криминализованные в ст. 172.4 УК РФ действия обладают необходимой и достаточной общественной опасностью и соответствуют условиям криминализации, однако норма нуждается в редакционных и содержательных изменениях;

– в объем уголовно-правовой охраны необходимо включать аналогичные действия, совершаемые в отношении просроченной задолженности юридических лиц;

– указание на распространение заведомо ложных сведений следует заменить на распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных

сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких;

– исключить указание на действия уполномоченных лиц организации-кредитора, заменив указанием на действия лица, действующего от имени и/или в интересах кредитора.

Таким образом, формулировка диспозиции ст. 172.4 УК РФ предлагается следующая:

«Совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических и юридических лиц и сопряженных с угрозой применения насилия либо уничтоже-

ния или повреждения имущества, а равно с угрозой распространения либо распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, лицом, действующим от имени организации-кредитора или в ее интересах».

Место расположения статьи в структуре действующего уголовного закона целесообразно определить в непосредственной близости со схожим уголовно-правовым запретом с установлением номера 179.1 и сохранением существующего наименования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матейчук В. И. Защита прав граждан от незаконных действий коллекторов по взысканию просроченной задолженности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 20–25.
2. Масленников Э. С. Вопросы применения судами законодательства, регулирующего деятельность по возврату просроченной задолженности // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 47–54.
3. Осипова М. А. Гарантия возврата кредита: к вопросу о коллекторской деятельности // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 3. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20780>.
4. Скрипченко Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц: комментарий законодательных новелл // Уголовное право. 2023. № 11. С. 59–65.
5. Цой Л. В. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц // Ученые записки Алтайского филиала РАНХиГС. 2023. № 2. С. 51–53.
6. Морозова Т. А., Шитова Т. В. Анализ проблемных вопросов, возникающих при возбуждении и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 339–343.
7. Болдырев В. А., Шмаков В. Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 94–104.
8. Корнакова С. В., Осипова М. А. Преступления, совершаемые сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников // Законность. 2023. № 12. С. 36–40.
9. Ерахмелевич В. В. Особенности применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений, связанных с применением насилия в период воссоединения новых регионов с Российской Федерацией // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 3. С. 34–38.
10. Скрипченко Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц: комментарий законодательных новелл // Уголовное право. 2023. № 11. С. 59–65.
11. Шевелева С. В., Бауштейн А. Б. Трансформация уголовной ответственности в сфере незаконной деятельности по возврату просроченной кредиторской задолженности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 88–96.
12. Дубов Е. И. Отдельные проблемы противодействия криминальной коллекторской деятельности: терминологический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 56–63.
13. Шевелева С. В., Гардалоев А. С. Формирование института уголовно-правовой охраны от нелегальной деятельности на финансовом рынке: к постановке проблемы // Российский следователь. 2024. № 1. С. 54–57.

14. Пшипий Р. М. Характер бланкетности диспозиций в нормах статей главы 22 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 184–190.
15. Бриллиантов А. В. Незаконная деятельность по возврату просроченной задолженности // Уголовное право. 2024. № 2. С. 3–9.

REFERENCES

1. Mateychuk V. I. Protection of citizens' rights from illegal actions of collectors to collect overdue debts // Legal science and law enforcement practice. 2018. No. 2. P. 20–25. (In Russ.)
2. Maslennikov E. S. Issues of application by courts of legislation regulating activities for the return of overdue debts // Legal science. 2021. No. 3. P. 47–54. (In Russ.)
3. Osipova M. A. Loan repayment guarantee: on the issue of collection activities // Baikal Research Journal. 2016. Vol. 7. No. 3. URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20780>. (In Russ.)
4. Skripchenko N. Yu. Criminal liability for illegal activities to collect overdue debts of individuals: a commentary on legislative innovations // Criminal Law. 2023. No. 11. P. 59–65. (In Russ.)
5. Tsoi L. V. Criminal liability for illegal activities to collect overdue debts of individuals // Scientific notes of the Altai branch of RANEPА. 2023. No. 2. P. 51–53. (In Russ.)
6. Morozova T. A., Shitova T. V. Analysis of problematic issues arising during the initiation and investigation of criminal cases on crimes committed by representatives of collection agencies // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 8. P. 339–343. (In Russ.)
7. Boldyrev V. A., Shmakov V. N. Collection activity as a modern economic and legal phenomenon // Property relations in the Russian Federation. 2015. No. 6. P. 94–104. (In Russ.)
8. Kornakova S. V., Osipova M. A. Crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives // Legality. 2023. No. 12. P. 36–40. (In Russ.)
9. Erakhmelevich V. V. Features of the application of criminal and criminal procedural legislation in the investigation of crimes related to the use of violence during the reunification of new regions with the Russian Federation // Russian-Asian Legal Journal. 2024. No. 3. P. 34–38. (In Russ.)
10. Skripchenko N. Yu. Criminal liability for illegal activities to collect overdue debts of individuals: a commentary on legislative innovations // Criminal Law. 2023. No. 11. P. 59–65. (In Russ.)
11. Sheveleva S. V., Baustein A. B. Transformation of criminal liability in the sphere of illegal activities to collect overdue accounts payable // Legal Science and Practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 88–96. (In Russ.)
12. Dubov E. I. Certain problems of counteracting criminal collection activities: a terminological aspect // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4. P. 56–63. (In Russ.)
13. Sheveleva S. V., Gardaloev A. S. Formation of the Institute of Criminal-Law Protection from Illegal Activity in the Financial Market: Towards the Statement of the Problem // Russian Investigator. 2024. No. 1. P. 54–57. (In Russ.)
14. Pshipiy R. M. The Nature of the Blanket Nature of Dispositions in the Norms of Articles of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2014. No. 7. P. 184–190. (In Russ.)
15. Brilliantov A. V. Illegal Activity to Collect Overdue Debt // Criminal Law. 2024. No. 2. P. 3–9. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. А. Коренная, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. A. Korennaya, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.,